

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ГАРМОНИЧНОСТЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗРЕЛОСТЬ: НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

©2019 г. А.А. Акбарова*

* преподаватель, «Центр системной семейной терапии»; 101000, г. Москва, Потаповский пер, д.5, стр. 4; соискатель, лаборатория социальной и экономической психологии, ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, г. Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп. 1; e-mail: Anastasia.akbarova@gmail.com

Поступила в редакцию 4 марта 2019 г.

Аннотация. Представлены результаты исследования ценностных ориентаций, проявляющихся в экономической сфере у молодых людей. Целью исследования было изучить взаимосвязь гармоничности ценностных ориентаций и экономической активности. Выборка исследования составила 357 человек (мужчины и женщины в возрасте 18-30 лет, из них 178 женщин и 169 мужчин). Для сбора эмпирических данных использовались методики, основанные на комплексной программе, разработанной А.Б. Купрейченко и А.Л. Журавлевым, в рамках которой была исследована самооценка социального и экономического статуса респондентов, уровень их личностной зрелости, а также социальной и экономической активности. Социальные ценности респондентов были исследованы с помощью методики Л.М. Смирнова «Базовые ценности и антиценности россиян». Гипотезой исследования являлось предположение о взаимосвязи между ценностями и различными характеристиками экономической активности личности. Было выявлено, что высокая гармоничность ценностей индивидуального благополучия и личностного развития связаны с высокой экономической активностью, в то время как низкая значимость для респондентов данных ценностей связана с их экономической пассивностью. Также была выявлена взаимосвязь ценностей индивидуального благополучия со склонностью к совершению экономических рисков и к конкурированию с другими людьми, а выраженность гармоничности ценностей взаимодействия с близкими людьми и общественного

благополучия - с заинтересованностью материальным положением близких людей и стремлением к поиску дополнительного заработка. Было определено, что личность с гармоничными ценностными ориентациями удовлетворена своим экономическим статусом, стремится использовать активные экономические стратегии.

Ключевые слова: социальная зрелость, ценностные ориентации, социальная активность, экономическая активность, экономическое поведение, индивидуальное благополучие, личностный рост, отношения со значимыми другими, общественное благополучие.

Социальная зрелость является сложным понятием, описывающим ряд аспектов, в которых она проявляется. Среди главных черт *социальной зрелой личности* чаще всего выделяются ее общая просоциальная направленность на *самостоятельность в организации общественно полезной деятельности, сознательное выполнение общественных требований, творческая и социальная активность, положительное отношение к окружающим людям, гармоничные отношения с окружающим миром и самим собой* (Каменева, 2004; Маленова, Потапова, 2014). *Социальная зрелость* формируется в процессе осуществления социальной активности, связанной с социальными сферами жизни, что обогащает индивидуальный опыт субъекта в различных сферах жизнедеятельности (Руднева, 2011). Большой вклад в формирование социальной зрелости вносит ориентация субъекта на социально значимые ценности, принятие социальной ответственности и самостоятельности.

Необходимо обратить внимание на то, что социальная зрелость – это широкое понятие, включающее в себя большое число составляющих, что обуславливает часто встречающуюся несистематичность во взглядах на этот феномен, так как его многообразие не всегда позволяет исследователям изучить весь его объем. Опираясь на результаты теоретического анализа, нами было дано авторское определение *социальной зрелости* как *актуализированной способности личности к осуществлению социально-ценной деятельности*, а

также умения использовать возможности, предоставляемые социальной средой для удовлетворения своих жизненных интересов и потребностей.

В представленном исследовании в качестве *компонентов социальной зрелости* рассматриваются: *ценностные ориентации, социальная активность личности в значимых сферах жизнедеятельности и личностная зрелость как ее основной фактор*. В качестве же показателей социальной зрелости можно выделить *сформированность системы ценностных ориентаций личности* (степень значимости и гармоничность) как побудителя целостного и последовательного поведения личности при принятии жизненных решений и их реализации; *направленность и выраженность социальной активности* молодого человека как его умение активно преобразовывать социум, а не только адаптироваться к нему; а также *представление о своем социальном и экономическом статусе*, так как статус можно рассматривать как результат принятия жизненных решений и реализации своих возможностей использовать социальные ресурсы для целей, направленных как на себя лично, так и на пользу социуму.

Данная структура *социальной зрелости* представлена в качестве авторской модели рассматриваемого феномена (Акбарова, 2018).

Поскольку ценности являются детерминантами поведения человека, то в представленной модели они выступают *определяющим компонентом социальной зрелости*. Учитывая, что феномен включает в себя как сформированное отношение к самому себе, так и к окружающему миру, то рассматриваются два вида ценностей: *социально значимые* и *индивидуально значимые*. В научной литературе *ценностные ориентации* часто рассматриваются как совокупные ценности, касающиеся собственно личности и ее стремления служить интересам других людей и общества в целом, оказывать

им помощь и поддержку; т.е. затрагивающие высшие альтруистические, интеллектуальные и практические чувства (Грачев, 2013).

Таким образом, в настоящем исследовании степень сформированности и гармоничности *ценностных ориентаций* рассматривалась как один из показателей социальной зрелости. При этом личностная зрелость понимается нами как основной фактор социальной зрелости в связи с тем, что она проявляет себя в социально эффективной деятельности в обществе (Бодалев, 1998). Однако многие исследователи в структуре *личностной зрелости* выделяют такие составляющие, которые необходимо рассматривать в русле зрелости социальной, например, социальную ответственность, активную социальную позицию, позитивную для общества направленность поступков или самостоятельность (Журавлев, 2007), просоциальное поведение (Реан, 2002), умение сотрудничать с людьми, выстраивать зрелые межличностные отношения, основанные на доверии и близости (Овчарова, 2005; Витакер, 1998), социализированность (Братченко, Миронова, 1997).

Понятия *социальной* и *личностной зрелости* являются родственными *интегративными психосоциальными явлениями*, так как оба выступают результатом социально-психологического развития личности. Однако понятие социальной зрелости является более широким и включает в себя личностную зрелость в качестве одной из составляющих многообразия своего проявления.

Социальная активность также выступает необходимым компонентом *социальной зрелости*, поскольку демонстрирует непосредственное проявление *личностных качеств, ценностей, убеждений и представлений человека*. По замечанию Л.К. Ивановой и И.В. Колесова, социальная активность воплощает в себе стабильную стратегию социального поведения субъекта как *диспозициональную особенность*, проявляющуюся в *сознательной установке на социально одобряемое поведение и деятельность, успешную адаптацию в*

социуме и его преобразование, а также самосовершенствование на основе интересов и ценностей общества (Иванова, Колесов, 2015, с. 59-60).

Указанные выше компоненты *социальной зрелости*, выделенные в ходе анализа литературы, отражают представления о данном феномене как об интегральном свойстве личности, проявляющимся в отдельных ее качествах, направленных на гармоничное взаимодействие субъекта с окружающим социальным миром и с самим собой, а также в решении жизненных задач (Маленова, Потапова, 2014). А.Л. Журавлев, отмечая широту понятия социальной зрелости, указывает на самоопределение личности во всех сферах жизнедеятельности субъекта (Журавлев, 2007).

В настоящем исследовании рассматривается одно из проявлений *социальной зрелости личности* – в сфере экономической активности.

Экономическая активность личности заключается в ее движении к оптимальной позиции в системе экономических отношений (трудовых, имущественных, распределительных, потребительских и т.д.) на основе ее отношения к социально-экономическим условиям и их динамики, а также представлений о смысле и целях жизни, жизненных принципах, ценностных идеалах и запретах, собственных притязаниях, ожиданиях и потенциальных возможностях как динамично развивающихся во времени психологических образованиях (Журавлев, Купрейченко, 2007, с. 55).

Отмечается, что *экономическое поведение* тесным образом связано с *социальной активностью личности*, поскольку оно осуществляется в обществе и определяется характером социального взаимодействия с большими и малыми группами, социальными представлениями и общественными ценностями, правилами, нормами (Забелина, 2016). Мы в свою очередь рассматриваем экономическую активность в более широком понимании, чем конкретное поведение, нам также представляется целесообразным относить *экономическую*

активность к виду социальной активности, направляющим вектором развития которой выступают ценностные ориентации личности. В экономической активности личность проявляет и защищает свои ценности, принципы и идеалы. В связи с этим в представленном исследовании гармоничность системы ценностей рассматривается в качестве критерия сформированности экономической зрелости личности (Журавлев, Купрейченко, 2006).

Связь экономической активности личности с показателями его жизнедеятельности в обществе отмечается многими авторами. Так, Н.А. Курдюкова с Т.В. Коростелевой указывают на экономическую активность как на внутреннюю программу взаимодействия субъекта с обществом в направлении выбора способов использования социальных ресурсов. При этом отмечается важность учета при исследовании экономической активности тех аспектов, которые неизменно включены в экономическую деятельность и поведение субъекта и проявляются в познавательных, коммуникативных, когнитивных плоскостях межличностного взаимодействия (Курдюкова, Коростелева, 2015). Это определяет связь между экономической активностью, социальными и индивидуальными ценностями, индивидуально-психологическими особенностями личности, степенью ее зрелости и способностью проявлять себя в окружающем мире.

Представленное исследование в своих теоретических основаниях опирается на позицию А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко о том, что экономическая активность субъекта регулируется его ценностно-смысловой сферой, то есть субъект принимает решения и действует в экономической среде сообразно своим ценностным представлениям. Авторы отмечают, что «ценностно-смысловое обусловливание выбора характерно для многих видов экономических отношений и экономической активности субъекта:

самообеспечения, экономического обмена, потребительского поведения и др.» (Журавлев, Купрейченко, 2012, с. 9).

Предметом исследования является взаимосвязь проявлений ценностно-смысловой сферы личности и показателей экономической активности, таких как восприятие денег, удовлетворенность своим экономическим статусом и экономические стратегии.

Объект исследования – молодые люди на этапе вторичной экономической социализации. Выбор объекта исследования обуславливается тем, что в молодом возрасте (от 18 до 30 лет) происходит вторичная экономическая социализация, при которой личность способна самостоятельно вступать в экономические отношения на основе экономического опыта, знаний, представлений о социально-экономических явлениях (Дробышева, Журавлев, 2016).

Гипотезой исследования выступило предположение, что существует значимая взаимосвязь гармоничности ценностей и экономической активности. В частности, предполагается, что чем выше степень гармоничности ценностных ориентаций личности, тем более конструктивна и эффективна будет его экономическая активность, а именно будет более позитивное восприятие денег, выше удовлетворенность своим экономическим статусом, а также чаще будут использоваться активные экономические стратегии.

В исследовании приняло участие 347 молодых людей, мужчины и женщины в возрасте 18-30 лет, из них 178 женщин и 169 мужчин. Для изучения ценностей применялась методика Л.М. Смирнова «Базовые ценности и антиценности россиян» (Смирнов, 2003), для изучения *экономической активности* – методика, разработанная А.Б. Купрейченко и А.Л. Журавлевым для изучения экономического самоопределения (Журавлев, Купрейченко, 2007).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Опираясь на наше определение социальной зрелости как способности человека быть полезным социуму и использовать ресурсы для реализации собственных потребностей, развития и благополучия в целом, имеет смысл рассмотреть виды направленности (на себя и на других людей) в качестве основания для группирования ценностей. Соответственно, базовые ценности, представленные в методике Смирнова, на наш взгляд, можно разделить на 4 группы. Направленность на себя отражена в методике Смирнова двумя параметрами: личностный рост (духовное развитие) и стремление к личному материальному благосостоянию, в то время как направленность на других людей выражена отношениями со значимыми другими, а также стремлением принести процветание обществу в целом. Таким образом, можно выделить 4 группы ценностей: ценности, направленные на достижение благ, в том числе материальных (*«Индивидуальное благополучие»*); ценности, направленные на духовное развитие (*«Личностный рост»*); ценности, направленные на отношения со значимыми другими (*«Отношения со значимыми другими»*); а также общественно-полезные ценности (*«Общественное благополучие»*).

Сформированность ценностных ориентаций, на наш взгляд, может быть выявлена с помощью двух параметров: 1) выраженности значимости принимаемых и отвергаемых ценностей респондентами, 2) гармоничности этой выраженности, так как оценка каждой группы ценностных ориентаций должна быть единой направленной и устойчивой.

Первый параметр выявляется в блоке вопросов, изучающих степень, в которой молодые люди считают значимыми для себя (разделяемыми, приемлемыми) одни ценности и отвергаемыми другие (антиценности) по пятибалльной шкале.

Второй параметр был рассчитан нами для каждой группы ценностных ориентаций с помощью стандартного отклонения от максимально возможной оценки приемлемости ценностей (пятибалльной оценки). Чем меньше разброс, отклонение от максимального показателя как конгруэнтной выраженности, тем о большей степени гармоничности ценностных ориентаций можно говорить. Согласно предположению, чем выше отклонение, тем ниже показатель гармоничности по группам ценностей.

Затем был проведен корреляционный анализ показателей *гармоничности выраженности (отклонения от максимума) групп ценностей и антиценностей* и оценок *различных сторон экономической активности* (использован коэффициент корреляции Спирмена, значения которого приведены в табл. 1).

Были выявлены значимые связи между показателем *гармоничности выраженности ценностных ориентаций*, направленных на *индивидуальное благополучие*, и выбором экономической стратегии. Так, более высокая степень ценностной направленности личности на индивидуальное благополучие связана со *стремлением к конкурирующим отношениям* с другими людьми в экономической сфере ($r=-0,26$ при $p\leq 0,001$), к *экономическому риску* для повышения доходов ($r=-0,19$ при $p\leq 0,01$). Кроме того, чем выше гармоничность индивидуальных ценностных ориентаций, тем более важен для личности уровень *материального состояния* его друзей ($r=-0,23$ при $p\leq 0,001$). При этом в качестве источника дохода признается только *собственный бизнес* ($r=-0,16$ при $p\leq 0,03$) и не принимается такой источник дохода, как *пособия от государственных и общественных организаций* ($r=0,19$ при $p\leq 0,01$). То есть, чем *менее выражена гармоничность ценностных ориентаций*, направленных на индивидуальное благополучие, тем чаще источником дохода для личности выступают *пособия от государства*, а чем более выражена *гармоничность*

индивидуальных ценностей, тем чаще источником доходов является собственный бизнес.

Эти данные показывают взаимосвязанность ориентации на личное благополучие с опорой на свои способности, возможности и внутриличностные ресурсы в экономической деятельности. Можно отметить, что ценности индивидуального благополучия связаны с локусом контроля, а степень выраженности их гармоничности у субъекта свидетельствует об опоре на внутренние или внешние условия и факторы экономического поведения. Таким образом, значимость индивидуальных ценностей в ценностно-смысловой сфере личности связана с активной экономической стратегией, направленной на приобретение и повышение доходов, совершение рискованных действий для достижения материальных благ, при этом важное значение имеет личностная активность и самостоятельность субъекта. С.Г. Плотников и А.В. Шперлинь также отмечают, что субъекты с выраженными ценностями собственного здоровья, любви, активной деятельной жизни обладают высоким уровнем субъективного экономического благополучия (Плотников, Шперлинь, 2014).

Таблица 1. Коэффициенты корреляции между показателями гармоничности выраженности групп ценностей и характеристиками экономической активности.

Показатели	Коэффициенты корреляций Спирмена	Уровень значимости
Группа 1 «Индивидуальное благополучие» и отношение к конкуренции (соревнованию) с другими людьми в сфере деятельности	-0,26	0,001
Группа 1 «Индивидуальное благополучие» и готовность к экономическому риску ради повышения доходов	-0,19	0,01
Группа 1 «Индивидуальное благополучие» и степень важности уровня материального состояния друзей	-0,23	0,001
Группа 1 «Индивидуальное благополучие» и источник дохода – пособия от государства и общественных организаций	0,19	0,01

А.А. Акбарова

Гармоничность ценностных ориентаций и социальная зрелость (на примере экономической активности)

Группа 1 «Индивидуальное благополучие» и источник дохода – собственный бизнес	-0,16	0,03
Группа 2 «Личностный рост» и степень важности уровня материального состояния друзей	-0,22	0,001
Группа 2 «Личностный рост» и способ повышения дохода – поиск дополнительной работы	-0,14	0,05
Группа 3 «Отношения со значимыми другими» и способ повышения дохода – поиск дополнительной работы	-0,15	0,03
Группа 4 «Общественное благополучие» и степень важности уровня материального состояния Ваших друзей	-0,22	0,001

При анализе корреляционных связей между показателем выраженности ценностных ориентаций, направленных на личностный рост, и показателями экономической активности было выявлено, что молодые люди, для которых важно духовное и личностное развитие, высоко оценивают важность уровня материального состояния друзей ($r=-0,22$ при $p\leq 0,001$). Кроме того, в качестве способа повышения дохода они предпочитают поиск дополнительной работы ($r=-0,14$ при $p\leq 0,05$). Можно предположить, что в представлении респондентов одним из атрибутов личностного развития выступает уровень материальных доходов, в связи с чем они предпочитают иметь друзей, обеспеченных материально, возможно, и духовно. Молодые люди, для которых важно личностное развитие, вероятно, склонны избирать для себя высокие ориентиры для финансового развития, что повышает в их восприятии ценность знакомых и друзей, обладающих высоким доходом. Поиск дополнительной работы может рассматриваться как возможность для развития своих личностных качеств и способностей на новом месте, в новой сфере деятельности.

Помимо этого, было выявлено, что *гармоничность выраженности ценностей* отношений со значимыми окружающими людьми связана с поиском дополнительной работы с целью увеличения дохода ($r=-0,15$ при $p\leq 0,03$), а *гармоничность выраженности ценности общественного благополучия* - с оценкой важности материального состояния друзей ($r=-0,22$ при $p\leq 0,001$). При

высокой гармоничности ценностных ориентаций, призванных построить отношения со значимыми другими людьми, молодые люди чаще для повышения дохода ищут дополнительную работу. Связь гармоничности ценности межличностных отношений с поиском дополнительной работы для увеличения дохода можно объяснить стремлением субъекта быть финансово обеспеченным для помощи близким. Связь между гармоничностью выраженности ценностей группы общественного благополучия со степенью важности уровня материального состояния можно понять как желание молодых людей видеть окружающих людей материально обеспеченными, не нуждающимися в финансовом плане.

Далее был проведен корреляционный анализ между *гармоничностью выраженности отвержения антиценностей* и различными *характеристиками экономической активности*. Результаты этого корреляционного анализа отражены в табл. 2. Антиценности отражают противоположность выделенным четырем группам ценностей: «Вред для индивидуального благополучия», «Вред для личностного роста», «Вред для отношений с другими людьми», «Вред для общественного благополучия».

Таблица 2. Корреляции показателя гармоничности антиценностей по группам и характеристик экономической активности

Показатели	Коэффициенты корреляции	Уровень значимости
Группа «Вред для индивидуального благополучия» и оценки уровня экономической активности	-0,17	0,02
Группа «Вред для индивидуального благополучия» и оценка степени изменения уровня экономической активности	0,14	0,05
Группа «Вред для индивидуального благополучия» и источник дохода - пенсия, алименты	0,14	0,05
Группа «Вред для личностного роста» и оценка уровня экономической активности	-0,21	0,001

А.А. Акбарова

Гармоничность ценностных ориентаций и социальная зрелость (на примере экономической активности)

Группа «Вред для общественного благополучия» и оценка Способ повышения дохода - дивиденды с ценных бумаг (акций, облигаций и т.п.)	0,16	0,02
Группа «Вред для общественного благополучия» и оценка способа повышения дохода - сдача недвижимости в аренду	0,16	0,03
Группа «Вред для общественного благополучия» и оценка степени изменения экономической активности	0,15	0,04

Значимые связи установлены только в отношении трех групп антиценностей: «Вред для индивидуального благополучия», «Вред для личностного роста» и «Вред для общественного благополучия».

Было выявлено, что респонденты с *гармоничной выраженностью отвержения вреда для индивидуального благополучия высоко оценивают свой уровень экономической активности* в настоящее время ($r=-0,17$ при $p\leq 0,02$), но они не готовы к тому, чтобы изменять этот уровень ($r=0,14$ при $p\leq 0,05$).

Также выявлена положительная связь уровня *гармоничности этой группы антиценностей* и источника существующего дохода в виде пенсии, алиментов ($r=0,14$ при $p\leq 0,05$). Чем выше степень гармоничности выраженности отвержения антиценностей, способных нанести вред индивидуальному благополучию индивида, тем меньше вероятность того, что респондент предпочтет источник дохода от государственных и общественных структур. То есть, респонденты, отвергающие антиценности вреда для индивидуального благополучия, обладают высокой экономической активностью, среди источников дохода они скорее будут предпочитать собственную экономическую активность в противовес ожиданию выплат со стороны государственных структур. Можно сказать, что молодых людей такое положение устраивает, поскольку изменений относительно уровня своей экономической активности они в ближайшее время не планируют. Отвержение антиценностей, направленных на вред для собственного благополучия можно

рассматривать как склонность молодых людей к поведению, направленному на удовлетворение своих интересов, потребностей, идеалов в экономической сфере. То обстоятельство, что эти респонденты не стремятся в будущем к изменению уровня своей экономической активности, указывает на соответствие между их потребностями и действиями в экономической сфере.

Стоит также добавить, что *высокая гармоничность выраженности группы антиценностей вреда для личностного роста* значимо связана с *высокой экономической активностью* ($r=-0,21$ при $p\leq 0,001$). Молодые люди, отвергающие антиценности, которые могут помешать личностному развитию, обладают высокой экономической активностью, что можно объяснить реализацией личностных целей и устремлений субъектов в активной экономической деятельности. Эти данные отчасти связаны с результатами, полученными в части антиценностей вреда для индивидуального благополучия. Респонденты, которые отвергают антиценности, каким-либо образом угрожающие их личностному развитию или индивидуальному благополучию, отличаются высокой экономической активностью, внутренним локусом-контроля, а также в качестве источника материального благополучия рассматривают себя, не надеясь на помощь извне (в виде государственных пособий или выплат).

Значимых связей между *группой антиценностей вреда для отношений с другими людьми и характеристиками экономической активности* обнаружено не было. Однако выявлена значимая корреляционная связь между гармоничностью выраженности отвержения антиценностей, способных нанести вред общественному благополучию, и готовностью изменить экономическую активность ($r=0,15$ при $p\leq 0,04$), а также выбором способов повышения дохода: дивиденды с ценных бумаг (акций, облигаций и т.п.) и сдача недвижимости в аренду ($r=0,16$ при $p\leq 0,03$). При более высокой негармоничной выраженности

отвержения антиценностей, направленных на общественное благополучие, с одной стороны, выше готовность изменить свою экономическую активность, а с другой – чаще способами повышения дохода избираются получение дивидендов с ценных бумаг, а также сдача недвижимости в аренду. То есть, молодые люди, для которых ценности, направленные против общественного благополучия, являются приемлемыми, готовы повышать свой доход такими способами, как сдача недвижимости в аренду и получение дивидендов, что можно охарактеризовать как *пассивные способы* получения прибыли. Здесь можно предположить, что приемлемость антисоциальных ценностей для респондентов снижает значимость общественно полезных и соответствующей просоциальной деятельности, что обуславливает выбор пассивных стратегий экономического поведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главным результатом исследования является наличие положительной связи между ценностями, связанными с индивидуальным благополучием и духовным развитием, и активной экономической деятельностью. Те молодые люди, для которых собственное благополучие не является значимым, скорее, предпочтут пассивное ожидание материальных благ извне, чем будут проявлять активность по их достижению.

Кроме того, приемлемость антиценностей, направленных на препятствие индивидуальному благополучию, личностному росту и общественному благополучию, связана с экономической пассивностью молодых людей, в то время как гармоничность отвержения антиценностей, как правило, связана с высокой личностной позицией в отношении экономической деятельности. Полученные результаты представляются объяснимыми, поскольку если для субъекта выступает значимой ценностью собственное благополучие, то с

высокой вероятностью он будет предпринимать для этого активные действия (например, для достижения высокого уровня дохода). Ценность личностного развития также проявляется в экономической активности, поскольку духовное развитие личности как таковое сопровождается различными способами ее реализации во всех сферах жизнедеятельности.

Можно также заключить, что молодые люди, для которых ценность близких отношений является значимой, проявляют готовность повышать свой доход с помощью поиска дополнительной работы. Кроме того, молодым людям, для которых ценность общественного благополучия является значимой, важно знать, каким уровнем материального дохода обладают их друзья, например, для оказания своевременной помощи и поддержки. То есть, поведение молодых людей направлено действительно на других людей и общество в целом при гармоничной выраженности соответствующих ценностных ориентаций. Ценностные ориентации во многом связаны с экономической деятельностью, регулируя степень ее активности и направленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акбарова А.А.* Взаимосвязь гармоничности ценностных ориентаций и социальной зрелости // Известия саратовского университета. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. № 2. С. 149-156.
- Бодалев А.А.* Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. М.: Флинта, 1998.
- Братченко С.Л., Миронова М.Р.* Личностный рост и его критерии // Психологические проблемы самореализации личности. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997.

Витакер К. Полночные размышления семейного психотерапевта. М.: Класс, 1998.

Грачев А.А. Руководитель в системе социального управления организацией// Социально-экономические и психологические проблемы управления: Сборник научных статей по материалам I (IV) Международной научно-практической конференции, проходившей в Московском городском психолого-педагогическом университете с 23 по 25 апреля 2013 года Часть 1. М.: МГППУ, 2013. URL: http://psyjournals.ru/social_economical_psychological_/issue/63166.shtml (дата обращения 21.02.2019).

Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Система факторов экономического сознания в условиях вторичной экономической социализации личности и группы// Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 2. С. 207-232. URL: <http://socio-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/g16/t1-2/s16-2-10.html> (дата обращения 21.02.2019).

Журавлев А.Л. Социально-психологическая зрелость: обоснование понятия // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 2. С. 44-54.

Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Самоопределение личности и группы в изменяющихся экономических условиях // Вестник РУДН. Психология и педагогика. 2006. № 1(3). С. 6-19.

Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Экономическое самоопределение молодежи: структура и детерминация // Вестник практической психологии образования. 2007. № 1. С. 50-55.

Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Феномены экономического самоопределения: социально-психологические механизмы действия // Психология в экономике и управлении. 2012. № 2. С. 6-17.

Забелина Е.В. Психологическое время и экономическое сознание личности: теоретическая модель // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. №4. С. 115-144. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/g16/t1-4/s16-4-06.html> (дата обращения 21.02.2019).

Каменева Е.Г. Развитие социальной зрелости студентов в педагогическом вузе // Вестник Оренбургского гос-го ун-та. 2004. № 9. С. 72-76.

Курдюкова Н.А., Коростелева Т.В. Экономическая активность молодежи как социально-психологический феномен // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2015. № 2(38). С. 208-212.

Маленова А.Ю., Потапова Ю.В. Зрелость личности и ее критерии как предикторы изучения ситуации сепарации // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2014. № 2. С. 21-29.

Овчарова Р.В. Психология родительства. М.: Академия, 2005.

Плотников С.Г., Шперлинь А.В. Различия ценностных ориентаций в зависимости от уровня субъективного экономического благополучия // Вестник Томского государственного университета. 2014. №382. С. 188-195.

Реан А.Л. Психология человека от рождения до смерти. СПб.: Питер, 2002.

Руднева И.А. Развитие социальной зрелости личности в период студенчества // Психология образования в XXI веке: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции. Волгоград, 14-16 сентября 2011 г.: к 80-летию Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Волгоград: Перемена, 2011. С. 66-67.

Смирнов Л.М. Базовые ценности и антиценности современных россиян // Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы М.: Дом интеллектуальной книги, 2003.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Akbarova A.A. Vzaimosvyaz' garmonichnosti cennostnyh orientacij i social'noj zrelosti // Izvestiya saratovskogo universiteta. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2018. T. 7. № 2. S. 149-156.

Bodalev A.A. Vershina v razvitii vzroslogo cheloveka: harakteristiki i uslovii dostizheniya. M.: Flinta, 1998.

Bratchenko S.L., Mironova M.R. Lichnostnyj rost i ego kriterii // Psihologicheskie problemy samorealizacii lichnosti. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1997.

Vitaker K. Polnochnye razmyshleniya semejnogo psihoterapevta. M.: Klass, 1998.

Grachev A.A. Rukovoditel' v sisteme social'nogo upravleniya organizaciej// Social'no-ekonomicheskie i psihologicheskie problemy upravleniya: Sbornik nauchnyh statej po materialam I (IV) Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, prohodivshej v Moskovskom gorodskom psihologo-pedagogicheskom universitete s 23 po 25 aprelya 2013 goda CHast' 1. M.: MGPPU, 2013. URL: http://psyjournals.ru/social_economical_psychological_/issue/63166.shtml (data obrashcheniya 21.02.2019).

Drobysheva T.V., Zhuravlev A.L. Sistema faktorov ekonomicheskogo soznaniya v usloviyah vtorichnoj ekonomicheskoy socializacii lichnosti i gruppy// Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2016. T. 1. № 2. S. 207-232. URL: <http://soc-econom->

psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/g16/t1-2/s16-2-10.html (data obrashcheniya 21.02.2019).

Zhuravlev A.L. Social'no-psihologicheskaya zrelost': obosnovanie ponyatiya // Psihologicheskij zhurnal. 2007. T. 28. № 2. S. 44-54.

Zhuravlev A.L., Kuprejchenko A.B. Samoopredelenie lichnosti i gruppy v izmenyayushchihsya ekonomicheskikh usloviyah // Vestnik RUDN. Psihologiya i pedagogika. 2006. № 1(3). S. 6-19.

Zhuravlev A.L., Kuprejchenko A.B. Ekonomicheskoe samoopredelenie molodezhi: struktura i determinaciya // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya. 2007. № 1. S. 50-55.

Zhuravlev A.L., Kuprejchenko A.B. Fenomeny ekonomicheskogo samoopredeleniya: social'no-psihologicheskie mekhanizmy dejstviya // Psihologiya v ekonomike i upravlenii. 2012. №2. S. 6-17.

Zabelina E.V. Psihologicheskoe vremya i ekonomicheskoe soznanie lichnosti: teoreticheskaya model'// Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2016. T. 1. №4. S. 115-144. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/g16/t1-4/s16-4-06.html> (data obrashcheniya 21.02.2019).

Kameneva E.G. Razvitie social'noj zrelosti studentov v pedagogicheskom vuze // Vestnik Orenburgskogo gos-go un-ta. 2004. № 9. S. 72-76.

Kurdyukova N.A., Korosteleva T.V. Ekonomicheskaya aktivnost' molodezhi kak social'no-psihologicheskij fenomen // Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovaniyah. 2015. № 2(38). S. 208-212.

Malenova A.Yu., Potapova Yu.V. Zrelost' lichnosti i ee kriterii kak prediktory izucheniya situacii separacii // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psihologiya». 2014. № 2. S. 21-29.

Ovcharova R.V. Psihologiya roditel'stva. M.: Akademiya, 2005.

Plotnikov S.G., Shperlin' A.V. Razlichiya cennostnyh orientacij v zavisimosti ot urovnya sub"ektivnogo ekonomicheskogo blagopoluchiya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 382. S. 188-195.

Rean A.L. Psihologiya cheloveka ot rozhdeniya do smerti. SPb.: Piter, 2002.

Rudneva I.A. Razvitie social'noj zrelosti lichnosti v period studenchestva // Psihologiya obrazovaniya v XXI veke: teoriya i praktika: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Volgograd, 14-16 sentyabrya 2011 g.: k 80-letiyu Volgogradskogo gosudarstvennogo social'no-pedagogicheskogo universiteta. Volgograd: Peremena, 2011. S. 66-67.

Smirnov L.M. Bazovye cennosti i anticennosti sovremennyh rossiyan // Bazovye cennosti rossiyan: Social'nye ustanovki. Zhiznennye strategii. Simvolyy. Mify M.: Dom intellektual'noj knigi, 2003.

HARMONIOUS VALUE ORIENTATIONS AND SOCIAL MATURITY: ON THE EXAMPLE OF ECONOMIC ACTIVITY

A.A. Akbarova*

*lecturer, Center of system family therapy, 5-4, Potapov lane, Moscow, 101000; applicant, laboratory of psychology of personality, FSFES Institute of psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; email: anastasia.akbarova@gmail.com

Summary. The article presents the results of the study of value orientations that were manifested in the economic sphere among young people — the purpose of the research: to study the relationship between the harmonious value orientations and economic activity. The sample of the study was 357 people (men and women aged 18-30 years, of which 178 women and 169 men). Methods were used to collect empirical data based on a comprehensive program developed by A. B. Kupreychenko and A.L. Zhuravlev, in the framework of which the self-assessment of the social and economic status of the respondents, the level of their maturity, as well as social activity, were studied. Social values of

the respondents were investigated by using the methodology LM. Smirnova "The basic values and anti-values of Russians." The hypothesis of the study is the assumption of the relationship between values and various aspects of the economic activity of the individual, the higher the harmony of value orientations, the more active in the economic sphere. Because of the research, a statistically significant correlation between groups of values and economic activity were revealed. Thus, the high harmony of the expression of the values of individual wellbeing and personal development is associated with high economic activity, while the low significance of these values is related to the economic passivity of the respondents. Also, a relationship was found between the value of individual wellbeing and the propensity to commit financial risks and to compete with other people. The expression of harmony of benefits of interaction with friends and values of public well-being relate to the expression of interest in the financial situation of friends and the desire to seek additional job (perhaps to help them if necessary). It was determined that a person with harmonious value orientations was satisfied with his economic status, seeks to use active economic strategies, has a favorable valuation of money.

Keywords: social maturity, value orientations, social activity, economic activity, economic behavior, individual well-being, personal growth, relationships with significant people, social well-being.